

Боевой фронтовик Алексей КРИВЕНКО

Вы помните, как еще десять лет назад в Ногликах праздновали 9 Мая? Восемь ветеранов Великой Отечественной войны шли, звеня орденами и медалями, во главе праздничной колонны к Памятному знаку. Мы следовали за старыми воинами, подстраиваясь под их небыстрый шаг. Вместе с ними возлагали цветы к Памятному знаку, слушали торжественные поздравления, сами поздравляли и сердечно благодарили фронтовиков за Победу. Но время неумолимо движется вперед, наших героев становилось всё меньше. И вот пришел день, когда в нашем районе остался всего один боевой ветеран – 96-летний Алексей Леонтьевич КРИВЕНКО.

Послезавтра очередное празднование Дня Победы. Неожиданное. Без демонстрации и митинга. Но, конечно же, последнего в нашем районе фронтовика Великой Отечественной войны уже не раз поздравили. Да, ему 96 лет. Слух уже не тот, и даже операция не смогла вернуть когда-то острое зрение бывшему снайперу. И все же Алексеем Леонтьевичем невоз-

можно не восхищаться: с таким спокойным достоинством он переносит обычные для его возраста хвори. Прямая спина, расправленные плечи – парадный пиджак с медалями сидит на ветеране ладно. Радуют его приветливая улыбка и готовность к общению. И пусть в «Знамени труда» уже не

раз печатались рассказы фронтовика Кривенко, в канун 75-летней
(Окончание на 2 стр.)

Боевой фронтовик...

(Окончание. Нач. на 1 стр.)

годовщины Великой Победы мы предлагаем вам снова погрузиться в события тех давних суровых лет.

...Алексей Леонтьевич родился 9 декабря 1923 года в небольшом селе Амурской области. Кроме него, в семье было еще четыре ребенка. Родители держали хорошее хозяйство, но в начале 30-х семью Кривенко раскулачили. Алексей Леонтьевич рассказывает, как страшный голод заставил его семью в 1933 году уехать на Сахалин, как долго — целый месяц! — они добирались до Ноглик, и как тяжело было устраиваться на новом месте — тесниться с другими переселенцами в маленьком доме.

Вскоре работающая семья более или менее стала на ноги. Отец устроился лесорубом. Получали по карточкам продуктовый паек и, в целом, не жаловались на жизнь. Мать хлопотала по хозяйству, дети ходили в школу.

1941-й. Война. В армию Алексея Леонтьевича призвали 12 мая 1942 года. В Тымовском он прошел обучение на снайперских сборах. Служить парня отправили на заставу Гродеково — границу между японской и советской частями.

Два с половиной года на Сахалине было сравнительно тихо. Люди неустанно трудились. Тылвики день и ночь работали под лозунгом «Всё для фронта, всё для победы!», а военные на границе укрепляли линию обороны. Солдаты строили казармы, рыли траншеи, возводили доты и при этом постоянно готовились к боевым действиям, обучались премудростям ратного дела. Например, Алексей Леонтьевич, кроме снайперского дела, научился налаживать и поддерживать телефонную связь.

Командиром стрелкового батальона, в который попал Алексей Кривенко, был Леонид Смирных. Наш ветеран вспоминает Героя Советского Союза так: «Невысокого роста, крепкий, даже чуть полноватый, но энергичный и боевой. Прежде служил в коннице, и походка у него была чисто кавалерийская».

8 августа 1945-го СССР объявил войну Японии. На материке боевые действия начались 9 августа, на Сахалине — еще через два дня.

Война — это не одни только громкие победы. Алексей Леонтьевич в подробностях рассказывает о том, как прошло его боевое крещение. Накануне официального объявления войны солдаты ночью пересекли границу, чтобы «взять языка».

«Сопровождал нас контрразведчик-ниж, — продолжает ветеран. — Одет не по-нашему, в черном ботинке, в плаще, с японской магазинной винтовкой «Арисака». Он отлично ориентировался в местности, хорошо подвел нас к самой вражеской заставе. Там сидела охранная собака — не услышала. Но задание мы провалили... Один из нас не справился с наступательной гранатой, поднял шум. Все старания, вся внезапность пропали зря. Японцы открыли огонь из гранатомета, и мы дрогнули, растерялись. Командиру роты Малышеву посекло спину и ноги осколками. Еще один сослуживец Истомин в той схватке лишился глаз. А такой, помню, веселый был парень... Отступали примерно с километр в смятении, пока не опомнился наш старшина. Он заставил бороться с духом. Вернулись, отбили Малышева. Потом из его тела извлекли 64 осколка».

А затем случился тот знаменитый прорыв Котона. 11 августа передовые части 156-го стрелкового корпуса под командованием генерал-майора Анатолия Дьяконова начали продвижение к Харамитогскому укрепрайону. Капитан Леонид Смирных решил обойти форт со стороны заброшенной поймы реки Поронай, чтобы проникнуть в тыл и обеспечить огневую поддержку основным силам с фланга. Действовать приходилось в тяжелых условиях: бойцы пробирались по кустам, часто по пояс в воде. Но маневр удался — японское командование считало данный путь непроходимым и не ожидало атаки с этой стороны. Ночью подразделение ворвалось в гарнизон и в ожесточенной схватке разгромило его.

Дальше, решительно продвигаясь на юг, батальон уничтожил крупный оборонительный пункт, прикрывавший железнодорожный мост, ликвидировал 18 дзотов противника. Бой шли упорные, кровопролитные. По признанию ветерана, японцы умели стрелять, потери с нашей стороны оказались велики. И все же советских солдат было не остановить.

К вечеру 12 августа 165-й стрелковый полк подошел к переднему краю главной полосы Харамитогского укрепрайона и вместе со 157-м стрелковым полком, следовавшим во втором эшелоне дивизии, начал штурм. В авангарде находился батальон капитана Смирных.

Бой за город и станцию продолжался двое суток. К вечеру 15 августа советские бойцы полностью овладели Котоном. Путь к освобождению Южного Сахалина был открыт. А утром 16 августа японский снайпер убил капитана Смирных. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 сентября 1945 года «За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с японскими милитаристами и проявленные при этом мужество и героизм» Смирных Леониду Владимировичу было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза с награждением медалью «Золотая звезда» и орденом Ленина. Потом в честь храброго комбата на Сахалине назвали посёлок Смирных, станцию и посёлок Леонидово.

Солдаты ожидали, что их пароходами направят на Хоккайдо — были и такие разговоры. Но война на Сахалине закончилась быстро. Уже к концу августа японские войска повсеместно капитулировали. Часть отправилась в Корсаков, а оттуда пароходами — в Александровск-Сахалинский. «Построили нас в шеренги по восемь человек и повели на площадь, где проходил парад Победы. А мы в таком неподходящем виде — потрепанные, грязные. В чем воевали, в том и приехали. Стыдно было перед сверстниками, особенно стеснялись девушек. Прятались от них как могли», — сконфуженно смеется Алексей Леонтьевич.

Наступило мирное время. Советские граждане начали обживать южную часть острова и Курилы после прежних хозяев. Мужчины с фронта возвращались в свои семьи. Страна оплакивала погибших, пропавших без вести... Горе не обошло стороной и семью Кривенко. Отец семейства, Леонтий Михайлович, погиб в сражениях у Харамитогского укрепрайона.

Алексей Леонтьевич вспоминает, как устраивал свою жизнь после Победы. Первые пару лет он еще продолжал военную службу в ногликском 76-м отдельном стрелковом батальоне. Интересно, что в наш посёлок Кривенко пришел пешком. Для него, надо сказать, такие долгие походы были не в новинку. К примеру, за те годы четыре раза на своих двоих преодолел путь от города Александровск-Сахалинский до Победино, а это около 130 км по бездорожью.

Демобилизовался Алексей Леонтьевич в 1947 году, имея медали «За отвагу» и «Победу над Японией», благодарность от Верховного главнокомандующего Сталина. Всю долгую гражданскую жизнь он провел на Сахалине, в Ногликах. Здесь работал в связи, в торге, леспромпхозе. Ветеран вспоминает, что потом был хорошим, метким охотником — мог со стареньким ружьем и парой патронов добыть двух куропаток.

Последнему боевому ветерану нашего округа — 96 лет, но он до сих пор не утратил интереса к жизни, доброжелательного отношения к окружающим и способности удивляться, восхищаться достижениями молодых.

Мы не стали возражать старому воину. Пусть Алексей Леонтьевич Кривенко, последний живой символ нашей Победы, до конца своей славной жизни остаётся с верой в то, что мы достойны их — поколения победителей. И значит, они воевали не зря.

Зоя СЛЕЖАКОВА